

Что же именно произошло? Какова правда? Академия была закрыта для посторонних, поэтому уловить подробности было крайне сложно.

Что бы там ни было, похоже, там что-то происходило. Было бы неплохо, если бы жизнь там протекала гладко - но в этом случае мы бы не оказались там, где находимся сейчас.

— Анис, может, ты и глупая, но есть вещи, которые замечаешь только ты. Мне понадобится твоя помощь, чтобы отделить правду от лжи. И, возможно, с этого момента ты будешь чаще принимать участие в королевских делах. Имей это в виду.

— Уф...

— Уф?

— Э-эм! Простите! Ничего страшного, мама!

Я непроизвольно издала разочарованный вздох, но быстро попыталась скрыть его, прочистив горло, когда мама устремила на меня осуждающий взгляд. Я отвела взгляд, избегая ее холодных, острых глаз.

Мой отец, наблюдая за нашим общением, сложил пальцы между бровями и устало вздохнул.

— Это все, что я могу сказать...

— Значит, ты хотел поговорить только о мисс Циан?

— Да... А что? У тебя сейчас что-то другое?

— Нет, нет! Вовсе нет!

Похоже, они не собирались поднимать шум из-за того, что я часто навещаю Тилти! И слава богу! Если подумать, может, мои родители были слишком заняты фиаско брата, чтобы обращать на меня внимание.

Ладно. Мне пора убираться отсюда, пока они не начали задавать вопросы. В любом случае, похоже, разговор окончен!

— В таком случае, я пойду...

— Подожди, Анис.

Как раз в тот момент, когда я собиралась подняться на ноги, мать бросила на меня еще один взгляд.

Я застыла на месте, упав обратно на сиденье. У-у-ух! Я хочу убежать!

— Ты ведь не причиняешь Юфилии никаких неприятностей, правда, Анис?

— Н-нет. Почему ты так думаешь?

— О? Кажется, ты ведешь себя довольно подозрительно, раз продолжаешь отказываться встретиться мой взгляд?

— Вовсе нет! Я каждый день делаю все возможное, чтобы она оставалась здоровой и счастливой!

— Тогда очень хорошо, — сказал мой отец. — Ты слушаешь, Анис? Ответственность за все это лежит на королевской семье. Мы доставили Маджентам немало хлопот, и мы в долгу перед ними. Если мы хотим вознаградить их за преданность, тебе придется вести себя как подобает королевской особе. Может, вы и высокопоставленный искатель приключений, но о чем вы только думали, отправляясь сражаться с драконом? Да еще и втянуть в это Юфилию?

— А-аргх! Я думал, ты сказал, что позвал меня сюда не для того, чтобы отчитать! Ты лжец!

— Тихо! — предупредила мама, глядя на меня своими людоедскими глазами.

Я в ужасе выпрямилась. У меня сложилось впечатление, что за удивленным выражением лица отца скрывалось сочувствие к моему положению. Герцог Гранц вел себя так, словно все это его не касалось.

Нгхххх! Если вы хотите пожалеть меня, сделайте что-нибудь! Помогите мне! Но все, что я могла делать, - это молча страдать, пока моя мать читала мне строгую лекцию...

— Что ж, это было неприятно, — пробормотала я, шатаясь по коридорам королевского дворца.

Мать практически поставила меня на дыбы во время этой встречи, и теперь мои душевные

силы были полностью истощены. Я едва держалась на ногах, пока добиралась до дома.

— В общем...

Я внезапно остановилась, погружившись в раздумья.

Что именно случилось с Юфи? Вернее, что именно произошло в Академии Аристократов? Сейчас это волновало меня больше всего.

Я не была ее студенткой. Более того, я понятия не имела, что там происходит.

Как Юфи проводила время? Как относились к ней ее сверстники? Я знала, что в душе она хороший человек, но это стало ясно только после того, как ее помолвка была так резко отменена. До этого момента она считалась идеальной молодой леди.

Я не могла отрицать возможность того, что студенты-мужчины стали защищать мисс Циан из-за Юфи. Но вряд ли я могу напрямую говорить с ней об этом...

К тому же она склонна не обращать внимания на собственное душевное состояние...

Этот инцидент причинил ей сильную боль. Я не хотела снова открывать эти раны. В общем, лучшим вариантом было бы поговорить об этом с кем-нибудь еще, но я понятия не имела, к кому можно обратиться.

Единственной знакомой мне дворянкой моего возраста была Тилти, но она тоже не училась в академии...

Голос окликнул меня, отрывая от размышлений.

— А, принцесса Анисфия? Редко вижу вас в гостях.

Это был командир Спраут, глава королевской гвардии. Я на мгновение опешила.

— Командир Спраут. Как поживаете?

— Очень хорошо. В чем дело? Вы обычно не посещаете королевский дворец.

— Родители вызвали меня на разборку, — раздраженно ответила я, пожав плечами.

Командир принужденно улыбнулся.

— Королева Сильфина беспокоится о вас. А вы вели себя довольно безрассудно. Это ее родительская обязанность - отругать вас.

— Полагаю, да...

Мне не нравилось, что это считается родительской обязанностью.

Идея пришла мне в голову, когда я заглянула в лицо командира. Его глаза широко распахнулись в тревоге, но я не отводила взгляда, отказываясь смотреть в сторону.

Он растерянно нахмурился.

— Э-э, принцесса Анисфия? Что-то случилось?

— Командир Спраут! У меня к вам просьба!

— Почему у меня плохое предчувствие? В чем дело?

Он натянуто улыбнулся.

Я улыбнулась ему во весь рот и осторожно положила руку на его руку.

— Я знаю, что это неожиданно... но, может быть, я смогу сегодня навестить ваш дом?

Командир был не только главой Королевской гвардии, но и графом, а его сын - Навр Спраут - входил в группу, которая выступила на стороне Алли с осуждением Юфи, когда тот разорвал их помолвку.

— Вы действительно хотите поговорить напрямую с моим сыном?

— Я не могу стоять в стороне и ничего не делать!

Я сидела напротив командующего, направляясь в его особняк в запряженной лошаадьми

кажете. У меня была одна цель - расспросить Навра о том, что произошло в академии.

Командира Спраута я знала давно - в конце концов, именно он впервые научил меня основам фехтования. Он относился ко мне особенно тепло, вероятно, из-за той помощи, которую я оказывала различным рыцарским орденам по всему королевству во время своей работы в качестве авантюриста.

Мне не нравилось пользоваться его доброй волей, но единственной надеждой было поговорить напрямую с тем, кто был непосредственно вовлечен в это дело, кто лично и публично осудил Юфи. Мне нужно было знать, почему он так поступил.

— Как Навр?

— Он вроде бы успокоился, но не слушает ни слова.

Обычно командир держался так мягко, но в этот момент его губы скривились от отвращения.

Значит, так оно и было - Навр переживал период бунтарства. Разве сыновья дворян допускали такое?

Несомненно, он поступил так, как поступил, потому что считал это правильным, а потому разобраться в его поступках было довольно сложно.

— Вы слышали о том, что случилось с мисс Циан?

— Да. Его Величество рассказал вам подробности, принцесса Анисфия?

— Да. Мой отец говорит, что многие люди сочувствуют ее положению...

— Мой сын, судя по всему, один из них. Хотел бы я знать, как он может быть таким узколобым. Как сын командира рыцарей, он должен знать немного стыда и вести себя соответствующим образом...

По поведению командира Спраута было ясно, что Навр стал причиной стыда и разочарования. Командир, вероятно, возлагал на него большие надежды и уж точно не ожидал, что он окажется участником шумихи, из-за которой разорвалась помолвка Юфи.

— Я согласен, что положение мисс Циан заслуживает определенного внимания, и все же... — пробормотал командор.

— Она родилась простолюдинкой. Ее отец лишь недавно получил статус барона, верно?

— Верно... Она не была воспитана как дворянка по своей природе.

— О? Это так?

— Ну. Однако, скорее всего, ее мать была аристократической крови. Говорят, что мисс Циан - забытая дочь женщины, к которой барон испытывал чувства во времена своего авантюризма.

— Впервые слышу об этом.

— Барон Циан случайно нашел ее в приюте и забрал к себе. После обследования выяснилось, что у нее талант к магии, и ее приняли в Аристократическую академию.

— А? Это, конечно, сложная история...

Другими словами, вполне возможно, что мать мисс Циан происходила из дворян. Многие потомственные дворяне, вероятно, восприняли бы эту новость не очень хорошо.

— Ее мать давно умерла, так что узнать наверняка невозможно, — продолжил командир. — Но тот факт, что мисс Циан - бывшая простолюдинка с талантом к магии, возможно, и снискал ей такую симпатию.

— Понятно. Я думала, что политика королевства всегда была направлена на привлечение талантливых людей в свои ряды? Как, например, успешных авантюристов возводят в дворянство?

Эта политика была введена отцом моего отца, то есть во времена моего деда. Дед скончался еще до моего рождения, поэтому я слышала о нем лишь понаслышке.

Королевство Палеттия имело долгую историю, и кровь знатных домов все больше смешивалась с кровью простолюдинов. Некоторые дворяне сбегали с низкородными любовницами, а другие, не в силах сохранить свой статус, падали ниц. Возможно, именно поэтому некоторые простолюдины проявляли природную склонность к магии. Мисс Циан вполне могла быть одной из них.

— Мне хотелось бы услышать ваши мысли, командир Спраут. Что вы думаете обо всем этом инциденте?

— Что именно вы имеете в виду?

— Мне кажется, что эти благородные сыновья позволили дочери нашего барона ввести себя в заблуждение. Расследование, правда, наводит на мысль, что она была невиновна, но я не могу сказать, что полностью удовлетворен этим объяснением...

— Мы также осмотрели приют, где жила мисс Циан, и дом ее матери, — неопределенно сказал командир. — Но мы не нашли ничего интересного.

— Хм... Вам не кажется, что это пахнет заговором?

— Я не могу сказать наверняка... но, по крайней мере, я подозреваю, что здесь должна быть какая-то связь с мисс Циан.

— Понятно. Это становится все более странным с каждой минутой...

Неужели мой брат действительно поднял такую шумиху, разорвав помолвку с Юфи только потому, что влюбился в другую женщину? Я сомневалась. Если это правда... бедная Юфи.

Я погрузилась в размышления, и тут карета остановилась. Мы подъехали к особняку Спраутов.

Командир провел меня внутрь.

— Это комната Навра, — сказал он, указывая мне на дверь.

— Большое спасибо, командир Спраут, — ответила я с вежливой улыбкой.

Тогда, наверное, мне следует начать с правильного приветствия? Я постучала в дверь.

— Кто там? — раздался резкий голос изнутри.

Я слегка фыркнула. Какое отрывистое, угрюмое приветствие. Вижу, вижу. Похоже, он действительно переживает период бунтарства. И тут меня осенила идея.

Я глубоко вздохнула, прежде чем громко и решительно воскликнуть:

— На тебя напали! Нравится тебе это или нет, но к тебе пришли!

— Стоп, стоп, стоп!

Я выломала дверь с такой силой, на какую только была способна. Командир застыл в шоке, но я не обращала на него внимания. Момент - важнейший элемент неожиданности!

Навр, стоявший в комнате, приготовился к бою, как будто на него внезапно напал разбойник. Отлично, стратегия работала, как и планировалось! Теперь оставалось только наступать!

— Не двигаться! — крикнул командир. — Это принцесса Анисфия Винн Палеттия!

— А? — зашипел Навр.

— Давно не виделись, Навр Спраут!

— А? Э-э-э... А?

Не зная, как реагировать, Навр обвел взглядом комнату.

Я чувствовала, как командир готов рвать на себе волосы, но это было неважно!

Я сократила расстояние до Навра, взяла его руки в свои и потрясла их вверх-вниз.

Навр, до этого момента стоявший в полном шоке, наконец вернулся к реальности.

— Ваше Высочество?! — прошептал он. — Ч-что происходит?!

— Хм, это лучшая реакция. Я вижу связь, командир Спраут!

— Что вы делаете?!

— Я пыталась поприветствовать вашего сына не по-королевски!

— Я не совсем понимаю...

Командир оставался в полном замешательстве.

Навр тоже уставился на меня в недоумении.

Хе-хе-хе, у меня на руках все карты!

— А теперь не могли бы вы оставить меня с ним? — сказала я командиру. — Спасибо, что привели меня!

— А? Подождите...

Я снова захлопнул дверь так же резко, как и открыл ее. Теперь мы с Навром были одни. В конце концов, в присутствии его отца разговаривать было бы нелегко.

— Давно не виделись, Навр! — начала я.

— Эх, ах, да... Прошло, не так ли... — ответил он, видимо, все еще не оправившись от шока.

У Навре были темно-зеленые волосы и бледные, медового цвета глаза, очень похожие на глаза его отца. Он был высоким и стройным, но не слишком. В общем, он был как иллюстрация к учебнику о красивом рыцаре. Без сомнения, большинство обычных девушек не смогли бы оторвать глаз от этого великолепного юноши.

Оглядев его, я сразу перешла к делу.

— Я пришла к тебе сегодня, потому что хочу кое о чем тебя попросить. Я слышала, что ты заперт в своей комнате, поэтому мне пришлось войти... гм, нанести незапланированный визит. Да, так будет лучше.

— О чем вы хотите меня спросить?

Навр напрягся, когда шок от этой неожиданной встречи прошел.

И неудивительно. Мы никогда не общались достаточно долго, чтобы считать друг друга более чем случайными знакомыми. Обычно мы виделись только тогда, когда я по той или иной причине посещала королевскую стражу.

— Не будем откладывать разговор в долгий ящик. Я хочу, чтобы ты рассказал мне, почему вы осудили Юфилию Мадженту.

В его лице промелькнуло что-то горькое, и он вздрогнул. Это была естественная реакция, учитывая, что именно поэтому он, по сути, находился под домашним арестом.

— Пойми меня правильно. Я здесь не для того, чтобы обвинять тебя.

— Что?

— Ты ведь знаешь, что я взяла Юфи в помощники? Не буду отрицать, что я ее союзник, но это не значит, что я собираюсь причинить тебе вред.

— Вы думаете, я в это поверю? — Навр выплюнул в ответ. А, значит, он мне не доверял.

Я вызывающе рассмеялась, но был зол.

— Почему бы тебе не перевернуть этот вопрос? Чему во мне ты можешь доверять?! —

потребовала я.

— Вы бы сказали это о себе?! — крикнул в ответ Навре, не понимая моего смысла.

Видя, что мы оба потеряли самообладание, я решила начать сначала.

— Я знаю, что это слишком, просить тебя открыться внезапно, но я буду откровенна - меня не волнует твоя нынешняя ситуация.

— Вам не...

— Я ничего не знаю о любви, романтике и всем, что с этим связано. Я рада позволить людям делать то, что они хотят, если это не вредит королевству. Но когда речь идет об Юфи, все иначе. Теперь я несу за нее ответственность. И если она чем-то расстроена, я хочу помочь ей решить эту проблему, поэтому мы и занимаемся этим вопросом. Я хочу расспросить тебя о деталях... Но ты все еще не убежден, правда, Навр?

— Ну...

Он не мог скрыть своих чувств.

— Если это проблема с Юфи, то я даю тебе слово. Независимо от результатов этого дела, она некоторое время не будет появляться на публике, а ее помолвка с Алли закончена. Я не преувеличиваю, когда говорю, что у нее отняли будущее, и теперь для нее нет ничего определенного. Поэтому я просто хочу знать, почему это произошло.

Я сделала паузу, чтобы перевести дыхание, а затем снова сосредоточил свое внимание на Навре. Было бы ужасно заставить Юфи заново пережить ту ситуацию. Я хотела сама узнать, что произошло.

— Со стороны невозможно понять, что происходит в академии, — сказала я. — Поэтому мне любопытно. Я хочу знать, о чем ты и остальные думали, когда делали то, что делали. Правда может стать причиной головной боли для всех, кто управляет страной, и я знаю, каково это. Но раз уж я в этом замешана, разве не естественно, что я хочу знать?

Навр не ответил на мой вопрос. Он просто стоял, не шелохнувшись, с пронзительным взглядом острых глаз. Почему он так упрямится?

— С моей точки зрения, похоже, что вы, мальчики, объединились, чтобы затащить Юфи на дно. Я начинаю подозревать, что мисс Циан, возможно, даже готовит заговор с целью свержения государства.

— Это не то, чего хочет Лейни! — воскликнул Навр.

Хоть я и была проблемной, но все же оставалась королевской принцессой, поэтому понимала, что мои слова были весьма зажигательными.

— Забудь на минутку, что я королевская особа, ладно? Ты можешь говорить что угодно. Я не собираюсь заставлять тебя прилюдно брать на себя обязательства. Я просто хочу услышать, что ты на самом деле думаешь. Я не считаю Алли глупым, и тебя я тоже никогда не считала дураком. Мы все совершаем ошибки. Но разве это не заставляет задуматься, когда кто-то совершает такую огромную ошибку, казалось бы, без всякой причины?

Может, Алли и не отличался выдающимися способностями, но он не был глупцом. Ему нужен был не индивидуальный талант, а способность вести за собой окружающих.

Поэтому отец, несомненно, ждал, что он завоюет сердца и умы всех в академии и будет развивать свои отношения с Юфи. Все были особенно разочарованы тем, что все закончилось именно так. Даже я считала это прискорбным.

— Я слышала только версию Юфи. И, кроме того, если она действительно сделала что-то не так, я должна быть в состоянии помочь ей это исправить, — сказала я.

Несмотря на это, Навр продолжал смотреть на меня с подозрением. В ответ я излила душу в свои глаза, надеясь передать силу своих чувств.

Я продолжала смотреть в глаза Навра. Я не дрогнула.

— Насколько я понимаю, Юфи - хороший, трудолюбивый человек. Даже если ее честь так сильно пострадала, что в будущем она не сможет вернуться в аристократическое общество, она может оставаться моей помощницей столько, сколько захочет. Но что-то подсказывает мне, что оставление этого дела незавершенным не принесет никому пользы. Поэтому я хочу решить его.

Он первым прервался, позволив своему взгляду блуждать в неловкости... Возможно, это означало, что теперь он готов говорить?

— Стоять бесполезно. Почему бы нам не сесть?

Навр смиренно пододвинул стул.

Я села напротив него.

<http://bllate.org/book/13973/1228823>